

Гермаковская Т. В.
**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ НОМИНАЦИЙ
В СФЕРЕ СТУДЕНЧЕСКОГО СЛЕНГА**

Одним из самых больших источников формирования лексического состава студенческого сленга является семантический способ словопроизводства. Это связано с тем, что всегда легче использовать уже готовое слово для передачи новых смысловых значений, чем заново создавать номинацию.

Несмотря на то, что многие ученые отмечали роль лексико-семантического способа словопроизводства для пополнения лексики социальных диалектов [3; 5], вопросам исследования семантической деривации молодежных сленговых слов практически не уделялось значительного внимания. Лингвисты лишь указывали способы семантических переосмыслений [1; 11], не анализируя детально процессы трансформации значений. Так, Н. А. Шовгун, анализируя формирование украинского молодежного сленга, указывает на семантические трансформации в жаргонах студентов и металлистов [12], Н. В. Волкова на материале русского языка рассматривала значение антономасии при образовании семантических дериватов [4], вопросам семантической природы сленга посвящены ряд статей М. М. Копыленко [6], А. Т. Липатова [8] и др.

Цель нашего исследования – установить модели переноса значений при образовании семантических дериватов в сфере студенческого сленга.

Известно, что семантическая деривация предполагает два типа мотивированности: парадигматическую и синтагматическую. В основе первой «... лежат деривационные отношения между исходной и результативной единицами деривационного акта – членами одной или разных лексико-семантических парадигм, как например, при сужении, расширении значения слова или при изменениях значения в результате метафоризации. Вторые характеризуются синтагматическими отношениями исходной и результативной единиц и являются результатом преобразования исходной в деривационном плане синтагмы» [7, с. 60].

Среди парадигматически мотивированной деривации наибольшую продуктивность обнаруживает метафора, экспрессивная окрашенность которой, как справедливо отмечает Л. А. Кудрявцева, «... делает ее одним из распространенных способов номинации в разговорной, просторечной речи и сленге» [7, с. 102]. И в литературном языке, и в студенческом сленге семантический перенос производится по одним и тем же моделям.

Л. А. Кудрявцева выделяет в литературном языке четыре основные модели метафоризации [7, с. 93]. В студенческом сленге образование семантических дериватов при помощи метафорического переноса происходит по тем же самым моделям.

1. Наиболее активно метафорический перенос производится на основе функционального сходства: *локаторы* «устройство для определения местонахождения объекта» – «уши»; *тормоз* «прибор для замедления движения, остановки поезда, машины» – «человек, обладающей замедленной реакцией, тугодум»; *двери* «проем в стене» – «рот».

Наиболее общее направление метафорического переноса – с неодушевленного предмета на человека. Это позволяет снизить статус того, о ком идет речь, так как уподобление человека и его действий процессам механических устройств предоставляет говорящему возможность выразить свое негативное отношение.

2. Второе место по своей продуктивности занимает метафорический перенос на основе внешнего признака: *ключка* – «худая, высокая девушка», *икаф* – «здоровый и физически крепкий человек», *весло* – «гитара», *костыли* – «ноги», *тыква* – «голова», *парус* – «нос».

3. Метафорический перенос, основанный не актуализации доминантного компонента в значении исходного слова, а на ассоциативном признаке. Ассоциации, лежащие в основе подобных семантических дериватов, могут основываться как на существенных, так и на периферийных элементах исходного значения.

Воробушки – «деньги»: сходство процессов траты денег и действий птиц (мгновенное исчезновение) вызвало ассоциативный перенос «птицы, которые быстро улетают и исчезают из вида» – «быстро и легко потраченные деньги».

Образование семантического деривата может происходить на основании не одной, а нескольких ассоциаций.

Горючее – «спиртные напитки». При образовании данного семантического деривата принимал участие метафорический перенос, основанный на трех ассоциациях. Две из них связаны с развитием значения прилагательного *горючий*: «способный гореть» (спиртные напитки обладают этой особенностью), «обжигающий» (подчеркивается высокий градус напитка). Еще одна ассоциация возникает на основе значения существительного *горючее* «топливо для двигателей» – «топливо для человека, которое позволяет последнему дать выход своей энергии». Таким образом, в результате наложения разноплановых ассоциаций сленгизм *горючее* приобретает целый комплекс коннотаций.

Грابل – «конечности». В зависимости от контекста слово может обозначать или руки, или ноги. В основе семантического переноса лежат два ассоциативных признака: первый основывается на сходстве с внешней формой предмета, а второй – на актуализации одного из коннотативных значений слова *грابل* «предмет, который имеет особенность постоянно попадаться под ноги, находиться в неполюженном ему месте». Таким образом, в студенческом сленге слово наполняется разными коннотациями.

4. Метафорический перенос на основе скрытой периферийной семы: *пассажир* «человек, который совершает поездку на каком-либо виде транспорта» – «человек, пользующийся чем-либо за чужой счет»; *фишка* «кружок или кубик, служащий в разных играх для счета очков, взятки» – «что-то интересное, забавное»; *черпак* «приспособление для черпания» – «бутылка водки емкостью 0,5 л».

Как один из видов метафоры в студенческом сленге достаточно широко используется зооморфизм – использование наименований животных для обозначения человека. Привлекает внимание тот факт, что почти все зооморфизмы, вне зависимости от того, идет речь о мужчине или о женщине, передают пейоративную оценку. Был зафиксирован всего один сленгизм, имеющий положительную оценку, – *лама* «красивая женщина» и один,

имеющий нейтральную оценку, – *кенгуру* «беременная женщина». Подобное негативное значение зоохарактеристик никак не связано с общепринятой оценкой самого животного. Смысл модели «животное – человек» при образовании студенческого сленгизма заключается в стремлении снизить статус того, о ком идет речь. Называя человека именем животного, говорящий лишний раз подчеркивает присущие человеку звериные характеристики, которые касаются либо внешнего, либо внутреннего сходства, и тем самым выражает свою отрицательную оценку.

В основе метафоризации чаще всего лежит какой-либо наружный признак, относящийся или к внешнему виду, или к особенностям поведения: *жаба* «бесхвостое земноводное с бородавчатой кожей» – «некрасивая девушка»; *суслик* «небольшое животное из отряда грызунов» – «худой человек».

В студенческом сленге зооморфизмы образуются не только при переносе наименования по какому-либо внешнему или внутреннему признаку сходства животного и человека. В том случае, когда в качестве производящего слова выступает семантический дериват, совершается метафорический перенос на основании какой-либо ассоциации. Таким образом, происходит многоступенчатое переосмысление. Например, следующие студенческие сленгизмы, образованные при помощи метафорического переноса, основаны на внешнем и внутреннем сходстве человека и животного в массивности и силе: *бизон* «дикий североамериканский бык с длинной мягкой шерстью» – «физически крепкий человек» – «курсант»; *бык* «самец пород крупного рогатого скота» – «человек атлетического телосложения» – «обладающий властью человек преступного мира».

К зооморфизмам следует отнести не только перенос собственно наименований животных для обозначения человека, но также перенос в человеческую сферу лексики, относящейся к миру животных. К наиболее типичным переносам следует отнести модель «часть тела животного» – «часть тела человека»: *цупальца* – «руки», *ласты* – «ноги», *клов* – «нос» и др.

Часто в студенческом сленге происходит трансформация первоначальной семантики заимствованного слова за счет смены старых и добавления новых дифференциальных сем. Так, например, основу всех значений студенческого сленгизма *лажа*, пришедшего из уголовного жаргона, составляет архисема негативной оценки, развитие семантики сленгизма происходит за счет добавления новых дифференциальных сем. В результате семантических преобразований слово приобрело новые значения: «неприятность», «обман, неправда», «подделка, что-то плохого качества», «беспорядок».

Слово *шуршать* в уголовном жаргоне обозначает «совершать неудачные кражи», в сленге молодежи – «что-либо делать», в армейском жаргоне – «работать на старшего по призыву».

В студенческом сленге слово *пофигист* употребляется в двух значениях. Первоначально сленгизм использовался в значении «спокойно или равнодушно относящийся к любым жизненным коллизиям человека». В процессе употребления в семантике слова произошли изменения и он приобрел второе значение – «лентяй, бездельник».

Синтагматически мотивированная деривация в студенческом сленге представлена не так продуктивно, как парадигматическая.

Метонимические переносы осуществляются по моделям. Наиболее активно образуются слова в результате переноса по модели «деталь внешнего вида человека → человек»: *клюшка* – «старуха», *плуг* – «житель села», *норка* – «хорошо одетая девушка»; «действие → результат действия»: *выход* – «конечный продукт первичной обработки головок и стеблей мака», *навар* – «прибыль, сумма денег, полученная от перепродажи чего-либо по более высокой стоимости», *наезд* – «словесное давление на человека или давление при помощи физической силы»; «действие → свойство действия»: *жор* – «интенсивно удовлетворяемый аппетит», *отходняк* – «похмелье», *оттяг* – «активное получение приятных эмоций».

Р. И. Розина отмечает, что при образовании сленговых слов метонимический перенос, как правило, дополняется метафорическим переносом [9, с. 31]. Внешне все эти сленгизмы – результат метонимического переноса: *человек с плугом* – *плуг*, *человек с сачком* – *сачок*, *женщина в норковой шубе* – *норка*.

Частным случаем метонимии выступает синекдоха, когда название целого используется для наименования части и наоборот. В студенческом сленге синекдоха представлена моделью «часть → целое»: *ствол* – «пистолет», *черепа* – «родители», *фара* – «легковая машина».

В исследуемом материале зафиксированы случаи антономасии, когда единицы, обозначающие собственные имена, использовались в значении нарицательных. По мнению В. Д. Бондалетова, антономасия является частным случаем синекдохи и метонимии [2, с. 55]. Н. В. Волкова использование собственного имени и образованного от него апеллиатива в качестве компонента лексико-фразеологических единиц называет одной из особенностей современного молодежного сленга [4, с. 68]. Так, собственные имена представлены разнообразными видами: личные имена (*Василиса* – «непривлекательная девушка», *Вася* – «рассеянный, глупый человек»), отчества (*Кузьмич* – «наркотик»), имя и отчество (*Леонид Макарович* – «сигареты марки L&M»); имена литературных персонажей (*маугли* – «учитель физкультуры»), клички животных (*мурзик* – «обеспеченный молодой человек», *мурка* – «девушка легкого поведения, проститутка»).

От антономасии следует отличать случаи внешнего уподобления собственных имен и сленговых слов. Например, студенческие сленгизмы, возникшие в результате усечения основ (чистого или в соединении с суффиксацией), – *гера* «героин», *алик* «пьяница», *кирюха* «пьяница», *стенуха* «стипендия» – по своей форме уподобляются собственным именам. Возникновение подобной омонимии является одним из случаев так называемого лжепереноса. В своей работе «Об искажении и огрубении речи учащихся» Рыбникова М. А. отмечает: «Высокая продуктивность метафорического переноса как способа образования жаргона приводит к тому, что некоторые другие, менее продуктивные способы, маскируются под него. Жаргонные слова, возникшие в результате действия этих механизмов, внешне уподобляются уже существующим словам литературного языка – и начинают восприниматься как образованные от них с помощью семантического переноса; между литературным и жаргонным значениями устанавливается семантическая связь, что приводит к появлению у жаргонного значения исходно несвойственных ему коннотаций» [10, с. 31].

Слово *баянист* «наркоман, принимающий наркотики внутривенно» по своему происхождению – суффиксальное образование от сленгового *баян* «шприц» при помощи суффикса *-ист*. Но результат этого образования совпадает по форме со словом *баянист* «музыкант, играющий на баяне». Благодаря чему *баянист* обростаёт массой коннотаций: «веселый человек», «человек, который играет своей жизнью, не дорожит ею».

Аналогичные процессы происходят со сленгизмами *конина* «коньяк» и *куратина* «сигареты». Первый из которых был образован от усечения слова *коньяк* при помощи суффикса *-ин(а)*, а второй – от усечения слова *курить* с помощью суффикса *-ятин(а)*. Эти новообразования были соотнесены с идентичными по форме словами литературного языка, обозначающим «мясо лошади как пища» и «куриное мясо как пища». В результате чего сленгизмы приобрели следующие коннотации: «алкоголь», «сигареты», «то, что позволяет человеку насытиться», «выпивка как свое рода трапеза» и «курение как своего рода трапеза».

Под перенос иногда маскируются и эвфемизмы. В студенческом сленге слово *звездить* в значении «говорить что-нибудь несурзное» появилось как эвфемистическая замена созвучного нецензурного слова с тем же значением. В то же время в разговорном литературном языке употребляется слово *звездеть* «дурaczyć», что позволяет переосмыслить сленговое значение как производное от него.

Проведенный анализ лексических единиц русского студенческого сленга показал, что их образование происходит при помощи тех же способов, которые используются при создании общенародного языка. Часть сленговых наименований возникает как производные переносные значения слов литературного языка. Модели переноса, использующиеся при создании семантических дериватов, в студенческом сленге и литературном языке совпадают. При этом семантический перенос производится по наиболее характерному, чаще внешнему, чем внутреннему, сходству или смежности. Таким образом, сленгизмы начинают восприниматься как производные от литературных слов с помощью семантического переноса, что приводит к появлению у исходного сленгового значения несвойственных ему коннотаций.

Литература

1. Береговская Э. М. Молодежный сленг: формирование и функционирование // Вопросы языкознания. – 1996. – № 3. – С. 32-41.
2. Бондалетов В. Д. Условные языки русских ремесленников и торговцев: Словопроизводство: Учеб. пособие. – Рязань, 1980. – 104 с.
3. Борисова Е. Г. О некоторых закономерностях современного молодежного жаргона // Русский язык в школе. – 1981. – № 3. – С. 83-87.
4. Волкова Н. А. Имя собственное и его производные в структуре молодежной жаргонной лексики и фразеологии // Мова і сучасність. Вісник Львівського у-ту. Серія: Філологія. – Львів, 1990. – Вип. 21. – С. 30-40.
5. Грачев М. А. Русское аргю. – Нижний Новгород, 1997. – 246 с.
6. Копыленко М. М. О семантической природе жаргонов // Социолінгвістическіе ісследования /Под. ред. Л. П. Крысина, Д. Н. Шмелева. – М., 1976. – С. 79-86.
7. Кудрявцева Л. А. Моделирование динамики словарного состава языка. – К., 1993. – 280 с.
8. Липатов А. Т. Сленг как проблема русского социолекта: Проблемы русской лексикологии. – Самара, 1991. – С. 126-146.
9. Розина Р. И. Семантические процессы при образовании жаргона // Ермакова О. П., Земская Е. А., Розина Р. И. Слова, с которыми мы встречались. – М., 1999. – С. 28-35.
10. Рыбникова М. А. Об искажении и огрублении речи учащихся // Родной язык в школе. – 1927. – Сб. 1. – С. 37-46.
11. Скворцов Л. И. О культуре речи молодежи // Русская речь. – 1980. – № 5. – С. 49-50.
12. Шовгун Н. О. Формування українського сленгу в мовленнєвій діяльності малих соціальних груп: Автореф. дис... канд. філол. наук. – К., 2000. – 16 с.

Глазкова І. Я.

ШЛЯХИ РОЗШИРЕННЯ АКТИВНОГО СЛОВНИКОВОГО ЗАПАСУ УЧНІВ

Входження України до єдиного європейського освітнього і наукового простору сьогодні не викликає сумнівів. На сучасному етапі перед освітою постало завдання підготовки таких фахівців, які б мали вагомю ціну на ринку праці. Таким чином, інтеграція України у світову спільноту потребує досконалого володіння іноземними мовами, оскільки без таких знань прилучитися до міжнародного співробітництва неможливо. Саме тому оволодіння іноземними мовами визначається як один з пріоритетних напрямів реформування освіти. Кінцевою метою вивчення іноземної мови є здатність людини вільно спілкуватися з носієм мови. У цьому контексті актуалізується проблема пошуку ефективних методів розширення словникового запасу учнів, оскільки, для здійснення комунікативних дій людина, насамперед, повинна володіти певним лексичним запасом.

Метою нашої роботи є аналіз традиційних методів та прийомів оволодіння іншомовним лексичним матеріалом та обґрунтування доцільності використання нетрадиційних способів запам'ятовування слів.

Досвід показує, що під час вивчення англійської мови після досить швидкого збагачення лексичного запасу на початковому етапі вивчення предмету приріст активного словникового запасу учнів помітно зменшується. Для цього є декілька причин: це і необґрунтоване зменшення кількості годин на старшому етапі, це і різноманітність навчальних текстів, і великий набір тем для розвитку усного мовлення все це не сприяє повторюваності лексики для активного оволодіння. Аналіз науково-методичної літератури, аналіз та спостереження за навчальним процесом, а також власний педагогічний досвід дають змогу вичленити ще одну причину зменшення приросту активного словника учнів – недоліки в організації подачі лексики.

Аналіз результатів досліджень присвячених навчанню іншомовної лексики дозволяє вичленити три традиційних підходи до цієї проблеми.

Перший з них полягає в тому, що лексика для активного засвоєння визначається змістом навчальних текстів та мовою автора і пропонується у словникових списках без логічного взаємозв'язку, як правило, у словосполученнях, з перекладом і в кількох найуживаніших значеннях. Зв'язок між ними розкривається тільки в тексті.

Другий підхід – тематичний. Дібрана відповідно до змісту теми лексика, якою б не була послідовність роботи над розмовною темою, засвоюється в двох планах: у мовних відрізках (сигматично) і у логіко-предметних зв'язках, обмежених темою (види транспорту, види меблів, навчальне приладдя, риси характеру, види навчальних